

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ ЭНЕРГОН

13

Константин Денисов

Выживальщики

Константин Денисов

Выживальщики 13. Энергон

«Автор»

2024

Денисов К.

Выживальщики 13. Энергон / К. Денисов — «Автор»,
2024 — (Выживальщики)

Поход к Энергону, миссия не для слабых! Не в слишком ли сложную историю ввязались герои? По плечу ли им такая задача? На чужом континенте, в окружении врагов, небольшой группой, смогут ли они добиться поставленных перед собой целей? Или это дорога в один конец? И что ждёт их в этом самом конце? Узнать всё это можно из тринадцатого тома серии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Константин Денисов

Выживальщики 13. Энергон

Глава 1

– Пойду, узнаю что ему надо! – сказал Спас и двинулся к выходу.

– Стой! – крикнула Лиана, – я пойду! И даже не спорь! Я всё это затеяла, я больше всех в курсе зачем это нужно, и я прямо чувствую, что это мой клиент. И ещё чувствую, что это не ловушка, а именно переговоры. Уйду я оттуда спокойно, но вот что будет дальше, это неизвестно.

– Слишком много чувств и слишком мало конкретики, – сказал Спас, – мне это не нравится.

– Нравится, не нравится. Давай не будем спорить. Всё равно я пойду, потому что именно я всех в это втянула. Я знаю, что ты любишь принимать удар на себя. И если удар будет, то примешь. Это просто переговоры!

Спас не хотел её отпустить, но видел её настрой, и крыть ему было нечем.

– Смотри, если ты ошибёшься, я тебя выпорю! – единственное что придумал он сказать ей напоследок.

– Договорились, – серьёзно кивнула Лиана, положила оружие, сняла пояс со снаряжением и опустила рядом, – ещё одно, если я хлопну или похлопаю над головой в ладоши, взорви гранату. Значит, договориться не удалось и схватка неизбежна, – сказала она, после чего она вышла.

– Придумай знак попроще! – крикнул ей вслед Спас, но ответа не последовало.

Человек стоял совершенно спокойно и расслабленно. Даже раздражения от вынужденного ожидания по нему не было видно. Как будто просто так стоит, дышит воздухом.

Когда Лиана появилась из-за обломка стены, он слегка улыбнулся, причём очень обаятельно. Как будто обрадовался что её видит. Когда она приблизилась, то он помахал ей рукой и сказал:

– Привет! Рад тебя видеть! Опасался, что придётся говорить с каким-нибудь суровым и тугим мужиком. А с девушкой пообщаться гораздо приятнее.

– Ты что-то хотел? – спросила Лиана, предусмотрительно не подходя вплотную, а остановившись от него метрах в семи.

– Я? – искренне удивился тот, – минуточку, это же вы нас пытались остановить, – он легко улыбнулся, как будто они обсуждают какую-то забавную бытовую ерунду.

– Остановить, но не разговаривать, – сказала Лиана.

– А зачем же тогда останавливать? – продолжил удивляться человек, – как-то нелогично.

– Чтобы вас убить и забрать этот прекрасный поезд себе, – сказала Лиана.

– Ну, в любом другом случае я бы воспринял это как дешёвую браваду, – сказал человек, – но после того что вы тут учинили, вынужден воспринять твои слова максимально серьёзно.

– И это правильно, – кивнула Лиана.

– Получается, у нас сложилась довольно сложная ситуация, – сказал человек, – ни вы, ни мы уступить не можем. И не уступим. Получается, что в живых останется только один... не человек, а сторона... но и то, скорее всего не вся. Многие умрут. Это печально, потому что и в моей команде, и в твоей, скорее всего, тоже очень ценные и многое прошедшие люди. Да, все привыкли к риску, но сталкивать лбами две серьёзные силы, это значит обречь их на взаимное истребление. Это плохо для генофонда человечества, как бы пафосно это не звучало. Мне всегда жаль, если гибнут настоящие профессионалы.

– Ты говоришь странные вещи, – сказала Лиана, – я не ожидала услышать именно такого. Много чего ожидала, но это всё звучит очень... неожиданно.

– А что тут странного? Я просто говорю честно и объективно. Вам ненужно было ничего городить. Мы бы всё равно никуда не уехали, пока с вами не разобрались. Да, и мы засекли вас ещё на пути туда. Но здраво рассудили, что вы будете ждать нас здесь и никуда не уйдёте, – сказал человек.

– Меня зовут Лиана, – она слегка склонила голову представляясь.

– Я Боб, – сказал человек, – чтобы не принимать слишком быстрых и необдуманных решений, нам нужно больше времени на поиск компромисса. Он всё равно будет кровавым, но может быть мы, неожиданно, найдём способ сберечь жизни наших людей? Хотя бы частично? Я не ожидал что разговаривать придётся с девушкой, но раз так всё складывается, приглашаю тебя на ужин.

– На ужин? – Лиана скептически на него взглянула.

– Да, на ужин! Но не волнуйся, – тут же поспешил успокоить её человек, – идти никуда не придётся. Я прикажу, и нам вынесут прямо сюда стол и два стула. А так же еду, разумеется. Изысков не обещаю, но еда будет вполне приличной и вкусной. Если у тебя есть какие-то сомнения, то не переживай, травить тебя никто не будет. Это низко и не достойно мужчины. К тому же ядов у нас никаких нет... не практикуем мы это. Да и случаев таких раньше никогда не было, чтобы есть вместе с противником. Но, всё бывает когда-нибудь впервые. В общем, если бы я хотел тебя убить, то уже сделал бы это. Ну так что, принимаешь приглашение?

Лиана пристально на него смотрела.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – сказал Боб, не дождавшись ответа, – что я тяну время, чтобы улучшить наше стратегическое положение. Узнать где ваши люди, посчитать их, приготовить им противодействовать. Да, мои ребята этим, естественно, занимаются. Но, думаю, всё что можно выяснить, они уже выяснили. Так что моё приглашение это именно то, что я сказал. Попытка найти решение, которое устроит всех. Пока что его не видно. Но мало ли?

– Я согласна, – сказала Лиана, – ты очень откровенен.

– Нет, – сказал Боб, – просто я не пытаюсь скрыть очевидное. Но я не буду выкладывать тебе всё, как и ты мне. Это будет торг, который, скорее всего, плохо закончится. Так почему бы не поесть напоследок? Вдруг эта трапеза будет для нас последней? Сейчас я подойду к вагону и отдам распоряжения. Говорить постараюсь громко, чтобы тебе всё было слышно.

– Действуй, – кивнула Лиана.

Боб отошёл к вагону и, остановившись в паре метров от него, действительно начал отдавать распоряжения, чтобы сюда принесли стол, стулья и еду. С той стороны двери он встретил непонимание, что говорило о том, что Боб сейчас импровизировал, и это не было заготовкой.

Между вагоном и перроном было около метра, даже чуть больше. Просто так не шагнёшь. Но оказалось что всё предусмотрено. Чуть ниже двери выдвинулся железный язык, который лёг на край платформы. Когда один Боб выходил, с этим не стали канителиться, а сейчас, поскольку людям предстоит ходить туда-сюда, да ещё и с мебелью, сделали всё по правилам.

Боб вернулся к Лиане.

– Скучала? – спросил он.

– Не особо, – пожала плечами Лиана, – и как вы на этой штуке ездите? Такой шум от неё идёт, оглохнуть можно!

– Если она тебе так не нравится, почему ты хочешь её забрать? – улыбнулся Боб.

– Я не говорила что не нравится, но шум, конечно, очень раздражает, – сказала Лиана.

– Открою секрет, меня... да и всех остальных, тоже. Но приходится с этим мириться. Всё это очень старое. Да, привели в рабочее состояние, да, смазывают регулярно, подкручивают что-то... но это не сильно помогает. Гораздо более эффективно работает звукоизоляция вагонов. Но, признаться, я не очень часто на таком катаюсь. Если нужно перемещаться, то обычно

это делаю по воздуху. Здесь просто обстоятельства так сложились... но об этом я, естественно, не буду тебе рассказывать. Мы же всё-таки противники, как-никак, да? – подмигнул ей Боб.

– Ты что-то очень весёлый для человека, который сегодня может умереть, – сказала Лиана.

– Почему я? А может ты? А может мы оба выживем, а все остальные умрут? Вот это будет сюжет, да? – он опять белозубо улыбнулся, – чему быть, того не миновать. Любой человек может умереть в любую единицу времени. Вот так вот раз, и нет его. Так что же, всё время грустным ходить? Смерть, это часть жизни. Умирать, конечно, никто не хочет. Но рано или поздно всем приходится.

– Да ты прямо философ! – сказала Лиана.

– Да нет, это просто естественное положение вещей. Чтобы его увидеть, не обязательно быть философом. Кстати, когда, ты думаешь, нам лучше устроить бойню. При свете или в темноте? А то уже вечер, через некоторое время начнёт темнеть. Если ты хочешь при свете, то надо будет немного поторопиться, а то до утра мы всё равно не дотерпим, – сказал Боб.

– А ты думаешь, что бойня необходима? – спросила серьёзно Лиана.

– Ну, ты же понимаешь, что раз мы встретились, то не сможем мирно разойтись, – сказал Боб, – просто нет такого варианта. Мы не можем себе позволить уехать просто так. Нас потом накажут, причём так, что лучше умереть здесь и сейчас.

– Боишься гнева хозяев? – спросила Лиана.

– Нет, не боюсь, – сказал Боб, – это не совсем верное слово, хотя его употребляют в таком контексте. Точнее сказать, я не хочу гнева своих работодателей. Тем более, он будет вполне справедлив. Меня наняли на работу. Если я не могу её делать, значит, я не заслуживаю тех больших денег, которые мне платят. А мне хорошо платят. Работа, конечно, рискованная, но я ведь знал на что шёл!

– Это и значит, что боишься, – сказала Лиана.

– Нет, не значит, – покачала головой Боб, – я заключил сделку, не выполнив условия которой, я понесу наказание. Я не хочу нести это наказание, поэтому постараюсь выполнить условия сделки, чего бы мне это ни стоило. Даже ценой собственной жизни. Это не страх, это мой выбор. А боязнь подразумевает именно страх.

– Ты можешь играть словами как угодно, но страх он страх и есть. Или ты просто внушаешь мне мысль, что будешь биться до последнего, чтобы вызвать у меня сомнения в собственных силах. Ведь драться с тем кто не готов отступить всегда сложнее. Это драка с максимальными ставками, – сказала Лиана.

– А ты молодец, – улыбнулся Боб, – но правда может быть где-то посередине. Обычно так и бывает, – Боб сделал паузу, а потом поменял тему, – у меня к тебе вопрос. Очень простой. Зачем вы здесь? Что вам нужно?

– Мы пришли, чтобы уничтожить Энергон, – спокойно сказала Лиана.

Боб не выдержал и прыснул со смеху, но быстро взял себя в руки.

– Серьёзно? – спросил он, сдерживая новый приступ смеха.

– Тебе кажется, что это невозможно? – подняла брови Лиана.

– Конечно! – развёл руки в стороны Боб, – но даже если это так, зачем ты мне это сообщила?

– Ты спросил, – сказала Лиана.

– Могла соврать что-нибудь... ну, например, что вас сюда занесло случайно, вы потеряли транспорт и теперь не знаете как отсюда выбраться, – сказал Боб.

– Зачем? – удивилась Лиана.

– Как зачем? – спросил Боб, – затем что не стоит посвящать противников в свои планы.

– Это не имеет значения, – сказала Лиана, живыми мы вас отпускать не собираемся. Ты же сам говорил, что нужно выбрать время для бойни. А если она будет, к чему тогда секреты? Они либо умрут вместе с тобой, либо потеряют смысл.

– Логично, – сказал Боб, – и как это я сам об этом не подумал. Можно ведь откровенничать по полной программе! В случае проигрыша спросить будет не с кого, а в случае выигрыша, не о чем. Тогда у меня следующий вопрос. Зачем вы хотите уничтожить Энергон?

– Это война, – сказала Лиана, – а Энергон это часть важной инфраструктуры противника.

– Война? – Боб старался сдерживать улыбку, но у него это плохо получалось, – а те с кем вы воюете, вообще, знают о вашем существовании? Они знают, что против них кто-то ведёт войну? Или вам в вашей песочнице это не так уж и важно, главное чувствовать свою значимость и миссионерство?

– Они знают, – сказала Лиана, – ты не знаешь, а они знают. У тебя не тот уровень доступа, чтобы посвящать в такие подробности. Тебя наняли на работу, дали задание и ты его теперь выполняешь. Ты мелкая сошка. В масштабах твоего поезда, конечно, крупная, а в масштабах этой войны, ты никто.

– А почему ты думаешь, что это не мой уровень доступа? – спросил Боб, наконец, справившись со своей улыбкой.

– Если бы ты был в курсе происходящего, то не так бы себя вёл. И на переговоры вряд ли бы пошёл. Ты, на самом деле, плохо понимаешь с кем имеешь дело и в какую игру ввязался. Ты понятия не имеешь о нашем ресурсе. Что мы имеем и на что мы способны. Из произошедшего на комбинате ты сделал вывод, что мы не просто шайка залётных искателей приключений и нас нужно воспринять серьёзно, но реальный расклад ты и близко не представляешь, – сказала Лиана.

– Ты сейчас делаешь то же что и я до этого? Пытаешься вызвать у меня сомнение в собственных силах? – спросил Боб.

– Как ты и сказал, правда может быть где-то посередине, – улыбнулась ему Лиана.

– Ну, во-первых, вас очень мало, – сказал Боб, – это мы знаем точно. Во-вторых, никакого особенного технического ресурса у вас с собой нет. Вы идёте налегке. Это мы тоже знаем точно. Так что, мне кажется, что ты блефуешь!

– Это только подтверждает твою неосведомлённость, – сказала Лиана, – ты очень многого не знаешь. И это ставит тебя в невыигрышное положение.

– Но ты тоже многого не знаешь обо мне и о моей команде, – сказал Боб, – в чём разница?

– В том, что мы не стандартные противники, мы игроки другого уровня. А вы стандартные наёмники. Возможно, очень хорошие и дорогие, но стандартные. Чтобы это понять, не нужно обладать какими-то специальными знаниями, – сказала Лиана.

– Давай прервёмся ненадолго, – поднял руку Боб, – сейчас нам принесут еду, а повара это не те люди, которых нужно посвящать в наши переговоры.

– Идёт, – кивнула Лиана, внимательно глядя на Боба.

Он сидел спиной к поезду. Оттуда пока что никто не вышел и никаких знаков не подавал. Откуда он мог знать что сейчас принесут еду? Наушника она тоже не видела. Если только он не был имплантирован куда-нибудь в ухо. Впрочем, она знала, что для наёмников это была распространённая практика. Но обычно для тех, кто работает в группе. Значит, он был не одиночкой, а нанимался со своим отрядом. Это было не очень хорошо. В давно существующем и обвоёванном коллективе слаженность действий может быть на порядок выше, чем в случайно набранном отряде. Даже при той же самой материальной базе.

Однако, поварам он не доверяет. А раз тут есть они, то должен быть и другой вспомогательный персонал. Не только наёмники. Интересно, сколько их? Насколько большой отряд послали наводить порядок на комбинате? Их ждали как инструкторов, которые должны были возглавить местных. По всему выходило, что их не должно быть очень много.

После предложения Боба сделать паузу, буквально через полминуты, из поезда вышли два человека с подносами. Они поставили перед Лианой с Бобом по тарелке с чем-то вроде каши и куском мяса. На середину стола поставили блюдо с нарезанными овощами и графин с компотом, а так же стаканы, салфетки и вилки. Ножей не было, на это Лиана сразу обратила внимание. Хотя куски мяса были большими.

Она перехватила укоризненный взгляд Боба на поваров. Видимо, отсутствие ножей ему тоже не понравилось. Но те, кто был в вагоне, предпочли чтобы у переговорщиков не было даже такого оружия под рукой.

– Они думают, что ножами мы сможем убить друг друга, а вилками нет? – расплылась в улыбке Лиана.

– Я им потом всыплю за это! – слегка наигранно возмутился Боб, – как мы должны это есть?

– А ты оптимист! – усмехнулась Лиана, – думаешь, у тебя ещё будет возможность с ними поговорить? Попробуй так, – она взяла мясо двумя руками, и оторвала зубами от него солидный кусок.

– Ну да, придётся так, – сказал Боб и тоже взял свой кусок руками, – ты думаешь, я больше не смогу поговорить со своими людьми? – сказал он, жуя мясо.

– Да, скорее всего не сможешь, – кивнула Лиана.

– И как получилось, что ты меня запугиваешь? Вроде бы я начинал это делать? – сказал Боб, наливая себе компот.

– Ты потерял инициативу, – пожал плечами Лиана, – а потерял ты её потому, что в глубине души ты понимаешь, что я права. Не хочешь в это верить, но весь твой опыт просто кричит, что тебя подставили. Тебя бросили на направление, не снабдив достаточной информацией. Тебе не правильно довели масштаб проблемы. Хотя кто-то, кто выше тебя, наверняка о нём знает.

– Ну, если вы такие опасные, почему вас просто не уничтожить с воздуха? Это же очень просто! – сказал Боб.

– Ну так пытались же! – сказала Лиана, – но для этого нужно знать где мы. Скорее всего, сейчас знают, но ведь и вы тоже здесь. Встаёт выбор, похоронить нас вместе с вами, или дать вам шанс... ну а вдруг? Похоже, что свой шанс вы получили. Жаль, не сумеете его использовать. Ну, вернее, мне не жаль, это вам должно быть жаль.

– В запугивании главное не перегнуть палку. Если пугать слишком сильно, в угрозы перестают верить. Вот у меня уже притупилось восприятие. Ты слишком сильно давишь, – сказал Боб.

– И хорошо что притупилось, – сказала Лиана, тоже наливая себе компот, – ты должен быть сбит с толку, сомневаться, колебаться. Ты не знаешь, в чём мне верить, а в чём нет. Можешь вообще не верить, а вдруг я говорю правду и жить вам осталось всего ничего?

– Так какой выход? – спросил Боб, откидываясь на спинку стула.

Они оба съели совсем немного, понимая, что если будет схватка, вести её с набитым желудком будет не очень хорошо. Но ритуал совместной трапезы они совершили. О чём не преминула сообщить ему Лиана.

– Мой отец говорит, что совместная трапеза очень сближает и помогает лучше узнать друг друга. Бывало, что те, с кем мы враждовали, после общего приёма пищи, становились нашими друзьями, а впоследствии и членами нашей команды, – сказала Лиана.

– Твой отец здесь! – сказал Боб, пристально глядя на Лиану.

– Ты прямо психолог, – улыбнулась она, – и папа, и мама тоже. Но для тебя это не упрощает ситуацию, а усложняет. Если у тебя мелькнула мысль как-то этим воспользоваться, то не стоит.

– Почему? – удивился Боб.

– Потому, что они гораздо более опасны, чем я, – сказала Лиана.

– Ну ладно, – Боб махнул в её сторону рукой, – прекрати! Я же тебе уже сказал, что в нагнетании тоже нужно знать меру. Так какой выход? Мы поели, а новых идей не появилось.

– Я сама решу, когда и что мне нужно будет прекратить, – сказала Лиана, – а выход может быть очень простым. Но для этого нужно уметь держать слово. Ты умеешь?

– Я умею, – сказал Боб, – а ты?

– Не умела бы, не предлагала, – сказала Лиана.

– Так что именно ты предлагаешь? – спросил Боб.

– Самое очевидное, что может сберечь жизни наших людей, – сказала Лиана, – способ проверенный многократно.

– Ну, хватит темнить, что за способ-то? – вздохнул Боб.

– Поединок!

Глава 2

– Поединок! – задумчиво повторил Боб, – а слово нужно уметь держать, чтобы победители отпустили проигравших?

– Верно, – кивнула Лиана.

– Любопытно, – Боб продолжал обдумывать это неожиданное предложение, – а кто будет биться? Мы с тобой?

– Можем мы, можем выставить бойцов. Тут всё обсуждаемо, можно и так и так, – сказала Лиана.

– Даже не знаю... ну вот, допустим, ваш боец победит. Что дальше? – спросил Боб, – мне не очень понятен итоговый приз.

– Дальше, твои люди ссаживаются с поезда, мы его забираем и уезжаем. А твои люди остаются здесь, – сказала Лиана и добавила, – живыми!

– Хорошо, а если наоборот? – спросил Боб, – если наш боец победит?

– Тогда вы просто уезжаете, а мы остаёмся здесь, – сказала Лиана.

– погоди, – наклонился вперёд Боб, – как-то не очень хорошо получается! Выходит, что ты предлагаешь драться за поезд. Но поезд наш, это наша ставка. А вы что ставите?

– Материально да, ваша ставка больше. Но, по сути, получается наоборот. Отпустив вас, мы остаемся здесь в очень уязвимом положении. Вы рискуете только поездом, а мы жизнью. Так что, твоя претензия необоснованна! – сказала Лиана.

– Мне эта идея не очень нравится, – сказал Боб, – что-то в этом не так!

– Конечно, она тебе не нравится, – сказала Лиана, – сам ты поединка боишься, а выставить тебе некого. Ты, похоже, в вашей команде лучший. Не хочется свою жизнь ставить на кон.

– Ты всё время пытаешься приписать мне страх, – улыбнулся Боб, – зачем? Просто я не собираюсь соглашаться на всё, что ты можешь предложить. Если ты это предлагаешь, значит, у тебя может быть какой-то козырь. Зачем мне идти на заведомо проигрышную сделку?

– Ты прав, козырь есть, – сказала Лиана.

– Ну вот видишь! – Боб удовлетворённо откинулся на стул, – я же говорил!

– Мы все козырь, – сказала Лиана, – ты играешь с шестёрками против козырей. Вам не победить. Но можно пожертвовать одним и спасти всех остальных. А можно списать всех.

– Опять пытаешься запугивать, – Боб устало вздохнул, – мне это надоело!

– Ну, раз надоело, отдавай приказ к атаке, – подражая ему, тяжело вздохнула Лиана, – какой у вас условный знак?

– Условный знак? – усмехнулся Боб, – да нет у нас никакого условного знака! Надо будет, я просто отдам приказ.

– И кто же тебе позволит это сделать? – покачала головой Лиана.

– А у вас какой условный знак? – спросил Боб.

– О, у нас их очень много, – сказала Лиана, – например, если я расставлю руки в стороны, – она раскинула руки, – это означает одно. Если подниму одну вверх, а другую опущу вниз, – она сделала это, – это означает другое. Если хлопну над головой в ладоши, это значит третье, – она хлопнула, – но что именно не скажу!

Вилка пролетела возле её щеки, едва не задев. Но это только потому, что она успела uklonиться. Если бы она не убрала голову в сторону, вилка воткнулась бы куда-то в районе глаза. Бросок был точным и сильным, нечего сказать.

Прежде чем стол взлетел в воздух, подбитый снизу её ногой, она успела схватить свою вилку и тарелку. Она сделала это ещё в тот момент, когда вилка Боба пролетала мимо её головы.

Падая на платформу, она видела, что Боб уже на полпути к поезду. Тарелка была брошена ему точно в голову. Но он слегка споткнулся, она чиркнула ему по макушке, заставив упасть

и кувыркнувшись вперёд. Падая Боб сменил траекторию движения, потому что в запале совершенно не понял, что прилетело ему по голове. Это вполне могла быть и пуля, поэтому нужно было срочно уйти с прямой линии, чтобы следующая не достигла цели. Поэтому, он оказался не возле двери и выдвинутого трапа, а метрах в двух в стороне. Находиться на открытом пространстве он посчитал самоубийственным, поэтому принял единственное решение, которое видел перед собой. Он скатился в промежуток между вагоном и платформой.

Лиану это не очень озадачило. Внизу уже давно должна была быть их группа. Пусть они там с ним разбираются. Папа точно не упустит этого скользкого типа.

Лиана же молниеносно вбежала в вагон с одной вилкой в руках. Солдат, который бежал ей навстречу, понимал что заварушка началась, но ещё не успел сориентироваться. Лиана перехватила ствол автомата и, отведя его в сторону, другой рукой вогнала ему вилку в глаз на две трети длины. Увидев в полумраке вторую фигуру, она потянула автомат на себя, но он был накинута ремнём на плечо уже мёртвого солдата и тот, падая, потянул его за собой.

Пришлось рвануть обратно вилку, которую она не успела до сих пор отпустить, и перекатившись по полу быстро вскочить и вогнать её второму солдату в горло. Тот захрипел, выпустил оружие и ухватился за торчащую из него вилку. Но было поздно, он упал на колени, а потом завалился на бок и забился в конвульсиях.

Лиана успела перехватить его автомат, и когда солдат упал, оружие осталось у неё в руках.

– Нож они мне побоялись дать, дебилы! – шепнула Лиана и, услышав в коридоре топот ног, быстро легла на пол и притворилась мёртвой, положив на себя автомат так, чтобы он смотрел в сторону приближающихся противников.

Всё произошло так быстро, что только в этот момент вдалеке раздался взрыв гранаты, который сигнализировал о начале штурма. Но многие, кто находился в зоне прямой видимости, уже знали что происходит и начали действовать.

Убегавшие в тамбур трое солдат, потрясённо устали на лежащие на полу тела, после чего были скошены одной длинной очередью, опустошившей весь магазин.

Тамбур оказался защищён очень слабо. Видимо, прорыв в этом месте они совершенно не ожидали. Да и от кого его было ждать? От симпатичной девушки, которая сидит за столом с командиром, ест мясо руками и запивает компотом? Им такое даже в голову не пришло. А всё остальное пространство хорошо просматривалось, приближение противников они бы увидели заранее и приняли меры.

Лиана встала, отбросила пустой автомат, подобрала другой и надёрнула магазины из остальных. Благо, вооружены солдаты были единообразно.

Снаружи раздалась выстрелы. Это был крупный калибр, судя по всему тот, из которого расстреляли кладовщика. Скорее всего, стреляли по Валькириям, которые должны были спуститься на состав сверху. Девочки были на препаратах, двигались быстро. Оставалось надеяться, что пули не найдут свою цель. Но думать об этом сейчас было некогда, нужно было действовать.

Летающее звено, в составе Бесов и Мины с Виком, должны были захватить локомотив. А по возможности оба. Там не должно было быть много людей.

Большая группа шла снизу состава. Они разберутся с Бобом и постараются найти путь наверх.

Лиана была в одном пассажирском вагоне, но оставался ещё один. Был ли там кто-то, или он катился пустым, оставалось неизвестным.

В тамбуре была лестница на верхние ярусы. Поколебавшись всего долю секунды, Лиана бросилась к ней, решив не зачищать первый этаж. Основное вооружение было наверху, нужно было разобраться сначала с ним. Да и основные силы этих наемников, скорее всего, были там же. Вряд ли они собирались воевать на земле. Наверняка планировали перестрелять всех с крыши состава.

Этажей было семь. Когда она была на третьем, заговорил второй крупнокалиберный пулемёт, скорее всего, с крыши второго локомотива. Они были как близнецы братья и, наверняка, вооружение было тоже на обоих идентичное.

Слышимость тут была гораздо хуже чем на улице, видимо звукоизоляции, в самом деле, уделяли внимание. Но Лиана всё равно различила электрический гул выстрела плазменной пушки. Это было уже на пятом этаже. Седьмой оказался последним, Лиана с разгона вбежала в большой зал, в центре которого стояло несколько столов с мониторами, перед которыми сидели люди и, по всей видимости, вели боевые действия.

Именно по ним Лиана и выпустила целый магазин, не жалея и оборудования, которое брызнуло в стороны обломками пластика. Что-то заискрило и в помещении сразу завоняло горячей пластмассой. К этому добавились крики и стоны раненых, а следом за ними и ответная стрельба. Но Лианы уже в этой комнате не было, она тут же выскочила обратно в коридор.

Быстро перезарядив автомат она стала ждать.

За то короткое время, что она провела внутри, она успела многое увидеть. Кроме операторов, сидящих за мониторами, там было чуть больше десяти человек в военной форме, такой же, как была на солдатах внизу. Они все стояли рассредоточившись вдоль узких окон, похожих на бойницы, и внимательно смотрели на улицу. Но, там стрелять им было не по кому. Никто не собирался бежать через открытое пространство к поезду, чтобы взять его штурмом. А они, похоже, ждали именно этого.

– Край непуганых идиотов, – пробормотала Лиана, – совсем жизни не знают.

В это время внутри раздалась стрельба. Лиана быстро заглянула через дверь и увидела, что там уже работают Валькирии, которые проникли в вагон с другой стороны. Решив не мешать девочкам, Лиана стала спускаться, но уже не спеша. Она планировала осмотреть шестой этаж, но её планы нарушил шум и стрельба снизу. Почувствовав неладное, она рванула по лестнице туда.

Добежав до первого этажа и свернув в длинный коридор, идущий через весь вагон, она успела увидеть, как Спас, держа автомат за ствол, как дубину опускает его на голову одного из солдат. Ей показалось, что она даже слышит хруст черепа, что заставило её непроизвольно поморщиться.

– Ну, ты зверюга! – беззлобно сказала она.

Спас резко обернулся, и расплылся в улыбке.

– Жива! – радостно сказал он, – снимай штаны, пороть буду!

– Погоди с этим, – сказала она, – есть тут кто ещё?

– Не знаю, – пожал плечами Спас, – давай проверим.

– Мне кажется, что бой мы уже выиграли, теперь нужно просто зачистить территорию, – сказала Лиана.

На первом ярусе они нашли только поваров на кухне, которая занимала почти треть пространства. Так же там были жилые комнаты, скорее всего для них же. Несколько солдат, которые тут находились, пали от руки Лианы, а ещё двоих добил Спас.

– Ты как сюда добрался? – спросила Лиана, пока они проверяли комнаты, – ведь вся площадь перед вагоном простреливалась!

– Ещё как простреливалась! – усмехнулся Спас, – но мне повезло. Как только началось, я сразу швырнул гранату и побежал к поезду. Пока она взорвалась, я уже пересекал опасную зону. Они начали стрелять, но среагировали не сразу. И сначала сориентировались пулемётчики в башне на локомотиве. Но когда они открыли огонь, я уже так близко подбежал к составу, что вышел из зоны обстрела.

– А те, которые дежурили у окон, похоже, вообще проспали момент начала заварушки, – сказала Лиана.

– Не знаю, – сказал Спас, – что ты вообще обо всём этом думаешь?

– Я думаю, что в следующий раз ты так не делай, хорошо? Этот бросок через площадь был безрассудным поступком. Тебе реально повезло! Могли ведь изрешетить пулями, – сказала Лиана.

– Ну да, а твой штурм поезда в одиночку, это верх благоразумия! – возмутился Спас, – и про порку не забывай!

– Про такое забудешь! – усмехнулась она, – я наоборот уходила с открытого пространства.

– Отговорки тебе не помогут, – сказал Спас.

В это время снаружи опять раздалась стрельба. Причём стреляло сразу много стволов.

– Туда, быстрее! – крикнула Лиана, но Спаса поторапливать было и не нужно, он уже нёсся к выходу из вагона.

Оказалось, что внизу, под составом, как только он остановился, высадилась группа наёмников, которая находилась во втором, закрытом вагоне. Группа была большая, под тридцать человек и являлась основной ударной силой Боба. Они быстро ушли вперёд, туда, где сейчас стояли грузовые вагоны, и там должны были выбраться наверх, обойти противников и ударить им в тыл. Когда началась заварушка, они только нашли место для подъёма. Это заняло у них гораздо больше времени, чем они предполагали. Скорее всего, Боб надеялся, что они уже наверху и сумеют быстро подключиться к делу.

Когда Боб свалился вниз, то он попытался уйти как раз в их сторону, разумно предполагая, что раз там только что прошли его люди, то врагов не будет. В этом он оказался прав, группа Петра шла с другой стороны. Они начали преследовать Боба. Пристрелить его они могли неоднократно, но они знали что это главный и хотели взять его живьём.

В итоге Боб успел добежать до тех своих бойцов, которые ещё не успели подняться наверх. Вот с ними-то и началась перестрелка.

Лиана со Спасом бежали вдоль перрона, когда увидели впереди группу солдат, которые лежали на животах, и целились вниз, между платформой и вагоном.

– Дай-ка лазерку! – Лиана тронула Спаса за плечо, чтобы он остановился.

Встав за большим бетонным блоком, чтобы за него можно было сесть, если по ним откроют ответный огонь, Лиана начала методично отстреливать наёмников. Они поняли что их истребляют только после третьего выстрела и начали палить в ответ.

Лиана со Спасом спрятались за своё укрытие.

– Так и я мог, не обязательно было забирать у меня лазерку.

– Ну, ты же мою не принёс? – укоризненно сказала Лиана.

– Времени не было, – сказал Спас, – ты тут такое устроила, что не до этого было. Спешил на помощь!

Лиана резко вскинула голову. Над ними пронеслись две чёрные фигуры. Рогов вроде бы она заметить не успела. Да и бесы были поменьше ростом, чем Мина с Виком. Скорее всего, это были они.

Стремительно пролетев над наёмниками, они дали два разряда из своих палок, чем вызвали возмущённые и панические крики среди солдат. Те вообще не поняли, что происходит.

Воспользовавшись тем что они отвлеклись, Лиана встала и сделала ещё пару выстрелов, после чего крикнула:

– Сдавайтесь, у вас всё равно нет шансов!

После чего тут же укрылась за бетонным блоком, не дожидаясь пока по ней начнут стрелять. А выстрелы последовали. Малочисленные, разрозненные и неуверенные.

– Сдуваются, – констатировал Спас.

Последовала небольшая пауза. Лиана быстро выглянула, чтобы понять что происходит.

– Они вниз полезли, засранцы! – возмутилась она и побежала туда, где уже оставались лежать только трупы убитых наёмников. Все кто выжил, быстро слезли обратно. Но там их уже ждали, и быстрая перестрелка завершила дело.

– Что с локомотивом? – крикнула Лиана вверх, заметив высунувшееся с крыши улыбающееся лицо Мины.

– Под нашим контролем, – крикнула Мина, – там было три человека. По-хорошему не договорились. Теперь там одна из Валькирий дежурит. Они вообще всю крышу контролируют.

– По кому стреляли из плазменной пушки? – спросила Лиана.

– По нам! – почему-то радостно крикнула Мина, – но промахнулись, шар ушёл куда-то в сторону комбината!

– Ясно! – кивнула Лиана, – все живы?

– У нас да, – сказала Мина, – бесы тоже в порядке, они сидят на крыше второго локомотива и ждут распоряжений.

– Нужно обшарить весь поезд, и потом собираемся на площади перед пассажирским вагоном, – сказала Лиана.

– Хорошо, залезем куда сможем, – сказала Мина и исчезла.

– Только осторожно! – поспешила крикнуть ей вслед Лиана.

Голова Мины опять появилась над краем, кивнула и опять исчезла.

Лиана осторожно склонилась над просветом между поездом и перроном.

– Как там у вас дела? – крикнула она туда.

– Всё хорошо, – донёсся снизу голос Лады, – мы тут закончили. Только папа твой одного шустрика ловит, который сюда первым свалился. Но вроде тоже сладил уже. Правда, далеко убежать пришлось.

– Боба что ли ловит? – спросила Лиана.

– Ты их уже по именам знаешь? – удивилась Лада и Лиана увидела её лицо, выглядывающее из-за огромного колеса.

– Это главный у них, – сказала Лиана, – успели пообщаться. Но договориться ни до чего не смогли.

– Это как раз понятно, – сказала Лада, – хоронить этих будем, или так бросим?

– Мы вроде пленных взяли некоторое количество, – сказала Лиана, – пусть они хоронят. Дадим им такую возможность.

– Хорошо, – сказала Лада, – значит, заставим их сейчас тела наверх поднимать.

Лиана со Спасом вернулись к вагону, возле которого всё началось. Они подняли упавшие стулья, поставили их рядом, уселись на них и начали наблюдать за тем, как идёт зачистка и обследование поезда.

Вскоре, вдалеке они увидели Петра, который вёл рядом с собой связанного Боба. Тот шагал, опустив голову, не в силах осознать поражение.

Когда они приблизились, Боб поднял голову и, взглянув на Лиану, спросил с плохо скрываемой надеждой в голосе:

– Какие у вас потери?

Лиана поднесла руку к своему лицу, повернула ладонью к себе, согнула пальцы во второй фаланге и рассматривала их некоторое время. Потом повернула ладонь к Бобу и сказала:

– Да вот, ноготь сломала!

Глава 3

– Ноготь? – тупо повторил Боб, – в каком смысле?

– В смысле, других потерь у нас нет, – сказала Лиана.

Боб гневно на неё зыркнул.

– Было бы у меня оружие, хрен бы вы меня взяли, – сказал он сквозь зубы.

– У тебя вилка была, – хохотнул Спас, – она с вилок весь поезд захватила. А ты что сделал? Драпанул?

Боб так сжал челюсти, что скрежетнул зубами на весь перрон. Так получилось, что ближе всех к нему оказалась Момо. Он вдруг бросился к ней и, грубо схватив её за волосы, приставил нож к горлу.

Пётр схватился за пояс, его ножны были пусты. Он с досадой сплюнул.

– Вы дадите мне уйти, или она умрёт! Вы ничего не успеете сделать! Я знаю куда нужно воткнуть нож, чтобы смерть была мгновенной, – процедил сквозь зубы Боб.

– Я сначала тебя гораздо более высоко оценила, – с явным разочарованием в голосе сказала Лиана.

Боб вдруг увидел смотрящий ему прямо в лицо стилет на какой-то чёрной верёвке. Он не успел понять что это такое, как стилет резко метнулся и ударил его в руку, отбивая её в сторону от горла Момо. Стиллет пробил запястье насквозь, нож вылетел и Боб заорал от боли.

– Что это такое, вашу мать? – проревел он.

– Это мой хвост! – сказала Момо, – не ожидал?

– Хвост? – опешил Боб и даже забыл на секунду про боль и про торчащий из запястья стилет. Он увидел что эта чёрная верёвка, на которой держится оружие, уходит девушке за спину.

– Тебя удивляет хвост, но не удивляют рога? – спросила его Лиана.

– Они настоящие? – Боб совершенно растерялся, – я думал это костюм какой-то!

– Ты оскорбил принцессу, ты угрожал её жизни! – произнёс Зузу, который проклинал себя сейчас за то, что оказался слишком далеко от Момо в этот момент.

– Что? – проговорил Боб, глядя как из-за спины Зузу вырастает такой же хвост со стилетом на конце.

– Нет! – крикнула Лиана, но было поздно. Зузу взмахнул хвостом и вогнал стилет Бобу точно в лоб. Тот рухнул как подкошенный. Хвосты синхронно отпрянули в стороны, выдёргивая стилеты, и плавно убралась бесам за спины, – Зузу, он был нам нужен! Его не просто так взяли живьём! Он был самым осведомлённым из всех на этом поезде. Убивать его уже не было никакой необходимости, Момо всё контролировала.

– Он угрожал принцессе, – сказал Зузу, ничуть не сожалея о содеянном.

– Глупый, глупый Боб! – вздохнула Лиана, – какая отчаянная и бессмысленная попытка переломить ситуацию, и какая внезапная и нелепая смерть!

– А ты его правда высоко оценила? – спросил Спас у Лианы.

– Сначала да. И когда он думал что контролирует ситуацию, он был не плох. Но когда потерял контроль, то быстро сдулся. Сплошные разочарования, – сказала Лиана.

– Не переживай, у нас ещё достаточно пленников. Есть даже машинист локомотива! – сказал Спас.

– Вы же взяли живыми всех поваров? – вдруг вспомнила Лиана.

– Да, – кивнул Спас.

– Так пусть они займутся своими непосредственными обязанностями. Готовят они, должна сказать, неплохо. Но пускай за ними кто-то обязательно присматривает! – сказала Лиана.

– Сделаем, – сказал Спас.

– Весь поезд осмотрели? – спросила Лиана у остальных.

– Нет, конечно, – ответила Эсмеральда, – ты представляешь какая это работа? В процессе, девочки исследуют потихоньку. Ну и твои, кто не здесь, тоже.

– Осторожнее только, там же может целая армия прятаться! – сказала Лиана.

– В грузовых вагонах? – сказал Пётр, – это вряд ли! Они не настолько хитрые и не готовились к встрече с таким сильным противником. Недооценили нас. Нас и наше снаряжение, – он кивнул на тех, кто был в летающих костюмах.

– Кстати, что там с пушкой? – вспомнила Лиана.

– С плазменной? – спросила Эсмеральда, – всё в порядке, мы ничего не ломали. Она на автоматике работает, управляется удалённо. Поэтому, честно говоря, был соблазн её разнести для профилактики, не видно же есть кто за пультом или нет. Но пожалели, вдруг пригодится!

– И правильно сделали, что пожалели, – сказала Лиана, – не знаю, поможет ли она против ЭНергона, честно говоря, сомневаюсь. Но это хоть что-то! Да и против тех кто будет нас ловить, она тоже может пригодиться. А в том, что это не последняя встреча на нашем пути, я совершенно не сомневаюсь.

– Думаю, дальнейшие встречи будут идти по-нарастающей, – сказал Спас, – поэтому нам лучше стараться их избегать.

– Это для вас по-нарастающей. У нас самая яркая была первая, где мы квадрокоптер потеряли. И раненые до сих пор не совсем оклемались, – сказала Эсмеральда.

– Морик с Доном? – спросила Лиана, – где они?

– Девочки их с собой взяли, на осмотр поезда, – сказала Эсмеральда, – пусть тоже работают, нечего без дела сидеть!

– Хорошо, – кивнула Лиана, – нужно с пленными поговорить. Попался кто-нибудь из офицеров?

– Да кто ж их разберёт? – сказал Пётр, – они же не настоящие военные. Форма у всех одинаковая. Даже у этого, которого Зузу прибил, никаких отличий нет. Они, наверное, между собой знают, кто ест кто, а остальное не важно.

– Значит, будем допрашивать всех, – сказала Лиана, – нам нужен нормальный проводник, который хорошо ориентируется на континенте и сможет проложить нам наиболее удобный и безопасный маршрут. Сколько у нас пленников?

– Человек сорок, – сказал Пётр, – но там, в основном, вспомогательный и технический персонал. Повара, механики, машинист есть... ну и другие технари, кто поезд обслуживает. Наёмников совсем немного осталось, большинство перебили. Человек семь примерно только уцелело.

– Вот с них и начнём, – сказала Лиана и направилась к вагону.

Крис с Васей стояли возле одного из грузовых вагонов, который не знали как открыть. Они тут были уже не первые. Остальные сдались, не найдя способ проникнуть внутрь.

Сбоку были большие ворота, которые сдвигались в стороны. Но как заставить их сдвинуться, у них идей не было.

– Крис, ну должен же быть механизм, как открыть эту штуку снаружи, – сказала Вася.

– Может быть, с центрального пульта какого-нибудь? – предположила Крис.

– То есть, если вагон отсоединить от состава, то попасть в него вообще шансов нет? – сказала Вася, – нет, должен быть другой способ! Просто мы его пока что не знаем.

– Сломать? – предложила Крис, – других вариантов я не вижу.

– Да как ты их сломаешь? – удивилась Вася, – смотри какие здоровые створки и толстые наверняка. Где-то должна быть волшебная кнопка.

Вася пошла вдоль вагона, внимательно всё рассматривая и тыкая стволом лазерки в каждый подозрительный выступ. Вниз, в прогал между платформой и вагоном она заглядывать тоже не забывала.

Этот вагон отличался от всех остальных. Он был чёрным, видимо недавно выкрашенным, и имел только один видимый вход. Это как раз те ворота, которые разглядывали девочки.

– Ну-ка! – сказала Вася, и Крис показалось, что она шагнула прямо между вагоном и перроном. Но Вася не улетела вниз. Она встала на какую-то штуку, а потом начала спускаться. Там что-то протяжно заскрежетало, Вася, которая торчала над краем перрона уже по пояс, попрыгала, это что-то заскрежетало ещё сильнее, и она поехала дальше вниз. Медленно, но верно.

Крис подошла к краю и увидела, что Вася стоит на ступеньке лестницы, которая с трудом выдвигается из тела вагона. Когда она опустилась полностью и голова Василисы оказалась ниже края платформы, та шагнула в какой-то тёмный металлический проём, видимо служащий технологическим проходом.

– Что там? – крикнула Крис.

– Всё нормально, – отозвалась Вася, – ах ты сучёнок! – вдруг заорала она.

Не успела она закончить эту короткую фразу, а Крис уже спускалась по лестнице за ней следом. Не успела она шагнуть в тёмное нутро подвагонного пространства, как оттуда выскочил парень и чуть не улетел вниз. Вернее, он бы обязательно улетел, если бы Крис не схватила его за шиворот. Он так и повис.

– Ну? Долго тебя держать ещё? – спросила Крис у совершенно ошарашенного и сбитого с толку подростка, ноги поставь на край, а то могу ведь и отпустить!

Парень засучил в воздухе ногами, но потом всё таки нащупал ногой и встал на железку, после чего тут же уцепился руками за идущую мимо трубу.

– И давай без глупостей, а то улетишь вниз! – строго сказала Крис, – понял?

– П-п-п-понял! – пробормотал испуганный парень.

– Заикаешься? – спросила Крис.

– Н-н-н-нет! – пробормотал парень.

– Этот сучёнок меня укусил! – возмущённо сказала Василиса, показываясь из темноты.

– И это хорошо! – сказала Крис.

– Да что же тут хорошего? Ещё инфекцию какую-нибудь занесёт! – возмутилась теперь словами Крис Василиса.

– Будет тебе уроком, не лезть без прикрытия и подготовки в тёмные дыры. Если бы у него было оружие, он бы тебе башку снес, и не было бы у нас больше Васи! Зажили бы мы спокойно и гораздо более безопасно! – сказала Крис.

– Безопасно, – проворчала Вася, разглядывая укус, – да я вас всё время спасаю, вы просто не цените этого!

– Ты бы выстрелил ей в голову, если бы было из чего? – спросила Крис у парня.

– Н-н-н-нет! – еле выдавил тот.

– Выстрелил бы, я не сомневаюсь. Ей просто повезло, что ты без оружия. Если бы не выстрелил, то и кусаться бы не стал. Ты, кстати, кто такой? – строго спросила Крис.

– Ежик! – быстро ответил парень.

– Ёжик? – задумалась Крис, – это же вроде животное такое, колючее, да?

– Кажется, – сказал парень, – я сам никогда такого не видел. Меня так все называют.

– А кто все? – спросила Крис.

– Все свободные люди! – сказал Ёжик.

– Свободные люди? – удивилась Крис, – а кто это, свободные люди?

– Это те, кто не хочет служить Энергону! Энергон это зло! – сказал Ёжик, и в голосе его что-то дрогнуло. Как будто искреннее возмущение рвалось наружу.

– О, да мы, похоже, единомышленники, – сказала Крис, – мы тут как раз для того, чтобы уничтожить Энергон.

– Правда? – глаза Ёжика зажглись энтузиазмом, – но говорят, что это невозможно!

– Возможно всё, – сказала Крис, – главное найти способ. Значит, вы боретесь с Энергоном, правильно я понимаю?

– Да нет, – замялся Ёжик, – нам нечем бороться... да и не по силам нам это. Мы просто ему не служим. Прячемся. Ну, вредим им понемножку в меру сил. Да и то больше по необходимости. Есть-то что-то надо, вот и приходится воровать у этих... у Энергонщиков.

Крис оглядела парня. Сумерки стремительно сгущались, здесь, под вагоном, уже вообще было почти темно. Но всё равно было видно, что Ёжик похож на оборванца. Одежда на нём была сильно изношена.

– А тут ты как оказался? – спросила Вася.

– Прятался! – сказал Ёжик, – я этот вагон нашёл на запасном пути, его туда отогнали и несколько дней никто к нему не подходил. Я захотел проверить, что тут такое. Начал обследовать, а тут солдаты. Я спрятался под вагоном. А потом они всё время куда-то ехали, так что я уже не понимал где нахожусь. Убежать было можно, остановки ведь были... и сейчас, и перед этим поезд долго стоял. Но я решил остаться, надеюсь, что они вернуться туда, откуда уехали. Сам я обратную дорогу найти не смогу. А тут мне нечего делать... да я даже и не знаю где это – тут!

– Не переживай! – сказала Крис, – мы тебя накормим, приоденем, но взамен с тебя информация. Будешь рассказывать нам всё что знаешь, идёт?

– Да я не знаю ничего такого, что можно было бы рассказать... – смутился Ёжик.

– Это тебе так кажется! – сказала Вася, – ты многое знаешь, что тебе кажется само собой разумеющимся, а для нас это будет очень интересно. Вот, например, что в этом вагоне?

– Я не знаю, – пожал плечами Ёжик, – при мне его ни разу не открывали. Да если бы и открыли, я всё равно внизу сидел, ничего бы не увидел.

– Ладно, а как открыть его ты случайно не знаешь? Есть какая-то система? – спросила Вася.

– Знаю! – радостно кивнул Ёжик, – как раз я прятался в таком месте. Это место где находится аварийное открывание дверей. Мы это хорошо знаем, через такие места обычно и проникаем в эти вагоны, чтобы умыкнуть что-нибудь интересное.

– Но солдат там нет? – спросила Крис, – никто не нападёт на нас неожиданно?

– Это вряд ли, – сказал Ёжик, – вагон долго не открывали. Да и нет тут ничего от жилого вагона. Людям же надо есть. В туалет ходить. А этот вагон грузовой. Тут ничего этого нет, ну специального, для туалета в смысле...

– Ладно, давайте выбирать. Если угрозы нет, то лучше этот вагон завтра осмотреть, при свете дня, – сказала Крис.

– А ты что, не слышала? – усмехнулась Вася.

– Что именно? – напряглась Крис.

– Мы через час отправляемся! Как только пленные своих хоронить закончат, так и тронемся в путь. Лиана сказала, что не будем тут стоять как мишень, нужно всё время двигаться, чтобы они не знали точно где мы находимся. Что поезд мы захватили, они могут и не подозревать пока. Всё быстро произошло, – сказала Вася.

– Да, и как это я всё пропустила? – удивилась Крис.

– Да многие пропустили, пока поезд обшаривали. Этот вагон, вон, все обошли, потому что не поняли как его открыть. А мы нашли ключик, да? – они пихнула Ёжика локтем в бок, от чего тот оступился, нога соскользнула с края, и он чуть не сорвался вниз.

Крис опять поймала его за шиворот.

– Выбираемся отсюда, а то кто-нибудь всё-таки свалится, – сказала она.

Большая часть поезда оказалась пустой. Было много цистерн для биомассы, которую заодно должны были захватить с собой на обратном пути. По понятным причинам это сделано не было.

Два пассажирских вагона, один с обслугой и всей электронной начинкой, начиная со связи и кончая удалённым управлением вооружением. А второй был как раз казармой для военных, там же находился и арсенал.

Ну и один вагон, который пока так и не смогли вскрыть, но зато нашли ключ в виде Ёжика.

Лиану парнишка очень заинтересовал. Она решила расспросить его обо всём сама, разумно полагая, что он более охотно будет делиться с ними информацией, чем все остальные. Вагон решили вскрыть на следующий день, при свете. Тем более, что никакой срочной необходимости в этом не было, и существовала вероятность, что он либо пустой, либо, к чему склонялись многие, был тюрьмой для пленников. То есть, для них. Тех из них, кого получилось бы взять живьём, посадили бы в этот вагон. Такой план был у этих вояк. Идею выдвинул Спас, и всем она показалась очень логичной. В общем, смотреть на собственную тюрьму никто желанием не горел.

Можно было посадить туда тех пленных, которых они захватили. Но в этом тоже не было нужды. Их заперли на одном из этажей, в большой комнате, которая была спортзалом для военных. Спортзалом мягким, без железа, для проведения тренировок по рукопашному бою.

– И как же ты ехал под вагоном, при таком адском шуме? – спросила Лиана у Ёжика.

– Думал, что умру, – спокойно ответил тот, уплетая уже второй кусок мяса. Но Лиана предупредила, что на сегодня он последний. Да и его уже не стоило ему давать. И не потому что жалко, а потому что его желудок, не привыкший к такой пище, может просто не справиться с нагрузкой.

– Оденьте его, тут наверняка можно подобрать что-то из формы военных, – сказала Лиана Васе и Крис, которые присутствовали при разговоре, как обнаружившие парнишку. Им было интересно, чем закончится дело.

– А можно не военную? – с надеждой спросил Ёжик, – мы, конечно, используем её, когда получается добыть, выбрать-то особо не из чего. Но я не люблю. Ненавижу военных! Они на нас охотятся!

– Девочки, посмотрите, может быть у гражданского персонала что-нибудь найдётся, – сказала Лиана, – парнишка вроде нормальный, может оказаться нам полезен.

– Рассказать всё что знаю, – с пониманием кивнул Ёжик.

– Да, – улыбнулась ему Лиана, – и можешь начать с того, сколько вас человек, где вы живёте и как противостоите Энергонщикам... так ты их, кажется, называешь, да?

– Да, мы их называем Энергонщики. А то что я расскажу, не навредит моим друзьям? – с тревогой спросил Ёжик.

– Нет, – уверенно сказала Лиана, – враги наших врагов, наши друзья! Даже если мы не будем что-то делать вместе, вредить твоим людям мы точно не станем. Нам просто нужно как можно лучше знать что здесь происходит, потому что, поверь, мы знаем далеко не всё. А без ясной картины, будет очень трудно добиться своих целей и победить!

– А вы, в самом деле, собираетесь уничтожить Энергон? – задал Ёжик вопрос, который мучил его сильнее всего.

– Собираемся, – кивнула Лиана.

– А как? – Ёжик так напрягся, что даже наклонился вперёд.

– Честно говоря, пока не знаем. Для этого мы и собираем информацию. Но будь уверен, мы что-нибудь обязательно придумаем! Ведь планете очень больно!

– Ты знаешь? – потрясённо шепнул Ёжик, – мне это часто снится! Планета просит избавиться её от этой заразы! И все наши видят такие сны! Поэтому мы и убежали от Энергонщиков. Все кто начинает видеть сны, уходят от них!

– Я тоже видела такой сон, правда, всего один раз, – сказала Лиана, – но мне этого хватило.

– Отправляемся, – сказал Спас входя, после чего состав резко дёрнулся и они почувствовали что движутся.

Глава 4

Ёжик рассказал много интересного. Он и его товарищи жили в мегаполисе. Их было на первый взгляд не так уж много, но это с какой стороны посмотреть. По его рассказам было трудно оценить количество, но счет, скорее всего, шёл на сотни, а может и тысячи человек. В основном они не были организованы и просто жили небольшими группами. Больше всего, судя по рассказам, они походили на сборище бродяг, которые выживают как могут.

Из-за того что они селились в руинах огромного мегаполиса, изловить их было не так-то просто, хотя, нельзя сказать что никто не пытался. Несмотря на это их количество не только не сокращалось, но даже увеличивалось. Постоянно к ним присоединялись люди, которые тоже начинали видеть сны. Люди приходили разные, бывало что даже военные. Но в основном персонал, который занимался техническим обслуживанием разных систем жизнеобеспечения. И большей частью в других городах. Но остальные города были освоены Энергонщиками лучше, и там прятаться было сложнее. Поэтому всеми правдами и неправдами, видящие сны пробивались в этот мегаполис.

Здесь тоже была определённая инфраструктура Энергонщиков. В основном она располагалась возле гигантского железнодорожного депо. Но не только. И когда бродяги начинали сильно их доставать, то они устраивали рейды по уничтожению назойливых соседей.

Самая большая проблема у бродяг была с едой. Но поскольку среди них были люди самых разных специальностей, то они умудрились наладить производство той же биомассы, которой кормят клонов, в подвалах некоторых домов. Сеть этих точек была очень разбросана и Энергонщикам уничтожить её никак не удавалось. Тем бродяги в основном и жили.

Естественно, никакой организованной борьбы бродяги не вели, хотя всегда мечтали об этом. Но всё перевешивал вопрос выживания, который им приходилось решать постоянно. И основное беспокойство Энергонщикам они доставляли как раз тем, что воровали у них что-нибудь полезное для себя. Ведь других источников получения той же одежды у них не было.

Даже несмотря на то, что толку от этих бродяг было мало и использовать их как союзников в войне вряд ли получится, радовал сам факт, что какое-никакое сопротивление всё же оказывается владельцам Энергона. Пусть даже оно спровоцировано какими-то внешними и не вполне понятными силами. Хотя, Лада сказала, что такое возможно. Изначальная раса когда-то именно так начинала взаимоотношения с информационным полем. В нём случались пробои, и к людям приходили сны, образы, новые знания. Видимо в этом месте было очень высокое напряжение информационных потоков. Скорее всего, планета не обращалась напрямую к людям, а просто испытывала страдания от действий Энергона, а наиболее восприимчивые обитатели континента улавливали эти сигналы и интерпретировали по-своему.

А напряжение информационных потоков здесь было, в самом деле, колоссальным. Это чувствовала даже Лиана, хотя с информационным полем так и не стала на ты. Лада сказала, что из-за этого напряжения, пользоваться информационным полем наоборот тяжело. Это как слишком громкий звук, который превращается просто в шум, в котором всё тонет. На это накладывается ещё и информационный шторм. И получается сложный для восприятия хаос, в котором страдания планеты очень сильно чувствуются.

Что Крис, что Вася, сначала подумали, что Ёжика прозвали так из-за колючего характера. Оказалось, что нет! У него просто были очень непослушные волосы, которые торчали постоянно во все стороны. Выспросив у парнишки всё что можно, его отправили спать. Впрочем, как и большинство команды. Пока была такая возможность, нужно было отдыхать. Даже если именно сейчас и не хотелось.

Нужно было пользоваться возможностью поспать в нормальных постелях, пусть и под адский скрип и скрежет поезда. Который, впрочем, внутри вагона воспринимался не так остро как снаружи.

После разговора с Ёжиком, Лиана сделала вывод, что поезд идет, скорее всего, обратно в этот самый мегаполис. Точнее, туда его ведут железнодорожные пути. И, опять же, по рассказам Ёжика, выходило что ехать им приблизительно часов двенадцать. Но это было очень грубое приближение. Ведь сидящий под вагоном парнишка мог совсем неверно чувствовать время. Но одно было понятно. Поездка вряд ли заняла у него больше суток, но и короткой совсем не была.

Поезд, к которому прицепили вагон, в котором он прятался, прибыл издалека. Состав был знакомый, но он всегда уходил через их город дальше, в сторону Энергона. И в этот раз он пришёл оттуда же. Вагон с Ёжиком впахнули в середину состава и двинулись дальше. И если всё предыдущее время Ёжик переживал что влип в историю и вряд ли выживет, то теперь искренне радовался произошедшему. Ещё бы, так сытно и вкусно он ни ел, может быть, никогда в жизни! А потом в придачу обзавёлся новой одеждой и лёг спать на настоящей кровати! Ёжик был счастлив. Для полного счастья ему не хватало только уничтожения Энергона.

Был момент, когда парнишка испытал стресс и даже запаниковал. Это когда он увидел среди своих новых знакомых Морика. Оказалось что в мегаполисе тоже есть дикие клоны... судя по всему, они тут были везде, как побочный продукт деятельности Энергонщиков. Так вот, там дикие клоны были их заклятыми врагами. Причина была проста – борьба за выживание. При наличии скудной кормовой базы, а точнее при практически полном её отсутствии, клоны охотились на людей. Они и являлись их основной пищей. Охотились яростно и остервенело, кушать-то хочется! Но и бродяги в долгу не оставались. Истребляли клонов как могли. А и тех и других старались истребить Энергонщики, чтобы они не усложняли им жизнь.

В общем, в мегаполисе шла тотальная война на уничтожение всех против всех! И они ехали сейчас как раз в это пекло! Хотя, вполне возможно, пеклом это выглядело только для бродяг. Да, у них жизнь была не сладкой. Но Лиана со своими людьми ввязываться во всё это не собирались. Им было желательно проскочить мегаполис незамеченными. Это вряд ли получится, но надежда на это была. Чем больше суеты и движения на какой-то территории, тем проще там затеряться. На это они и рассчитывали.

Они ехали всю ночь. Многим не спалось, как обычно. Здесь, на этом мёртвом континенте, вообще многие плохо спали. Спас и Лиана встретили рассвет, сидя на оружейной башне головного локомотива. Состав разогнался относительно хорошо, и всё бы ничего, если бы не этот повсеместный скрежет. Хотя, то ли они немного привыкли, то ли на ходу что-то там попритёрлось, но звук стал не таким невыносимым. А может дело было в том, что они ехали по обширному открытому пространству, и большая часть звуков уходила в стороны и рассеивалась. Тут им не от чего было отразиться. Так или иначе, но они даже подзабыли про скрежет и стали воспринимать его как белый шум.

Внизу, в кабине этого гигантского локомотива, был пленный машинист, который относительно спокойно воспринял плен и сразу поверил что его отпустят на свободу, если он будет делать всё что от него требуется. Он был гражданским специалистом, поэтому проблем от него не ждали. Он просто делал свою работу, на том же самом маршруте, только начальство у поезда было сейчас другое. Но на всякий случай в кабине всё равно находилось два человека, чтобы этот «гражданский специалист» чего не выкинул без присмотра. Эту обязанность на себя взяли Лада и Пётр. Работа это была не пыльная, потому что в локомотиве, сразу за рубкой управления, была большая комната отдыха для персонала. Потому что в кабине обычно находилось несколько человек.

– Я всё переживаю за Лавра с Юной, – сказала Лиана после продолжительной паузы, – вроде бы чувствую что они живы... и мама то же самое говорит. Но где они? Что с ними?

Смогут ли вернуться? Папа утешает и говорит, что если их Артур туда отправил, он же должен вернуть. Мину с Виком то вернул! И наших ребят тоже должен. Жаль поговорить с ним нельзя, если он сам этого не захочет. Я мысленно его зову постоянно, но ни ответа, ни приветства. Тишина! Мне в такие моменты даже начинает казаться, что я спятила!

– Ой, удивила, мне такое постоянно кажется. Я иногда забываюсь, но потом оглядываюсь, вижу чёрную дыру в своём прошлом и мурашки по спине бегут. Думаю, а вдруг я был совсем другим человеком? Вдруг тот я этого бы не делал? Вдруг я нарушаю какие-то свои принципы? – сказал Спас.

– Ты, конечно, изменился. Но знаешь что интересно? Ты, это всё равно ты! Есть какое-то зерно личности, которое неизменно, наверное. По крайней мере, у тебя оно сохранилось. А в поведении... знаешь, любой человек может быть любым в любой ситуации. Ну, в меру физических возможностей, разумеется. Но обычно модель поведения определяется именно предыдущим опытом. Ты получил уникальную возможность сбросить оковы отрицательного опыта, и создать нового себя, сохранив зерно личности, – сказала Лиана.

– Ага, тебе легко говорить! Как я могу знать сохранил я зерно личности или нет, от отрицательного опыта я отказался или от положительного, если я ничего не помню? – сказал Спас.

– А ты меня спрашивай, я буду тебе подсказывать. Но пока ты и без всяких подсказок делаешь всё правильно. Смотри! – вдруг вскрикнул Лиана и выставила вперёд руку.

Спас вскочил на оружейной башне, но оказалось что тревога ложная. Опасности не было. Просто вдалеке показался мегаполис. Длинная щербатая линия вдоль всего горизонта. Там до сих пор сохранилось множество высотных зданий, которые были различимы даже отсюда.

– Жутковато выглядит, – сказал Спас.

– Что именно? – удивилась Лиана.

– Размер! Город просто огромный! И нам надо будет через него пройти. А там, как мы теперь знаем, совсем не пусто. Возможно, что прорываться придётся с боем, – сказал Спас.

– Оглянись по сторонам, – сказала Лиана и сделала широкий жест рукой.

Спас послушно покрутил головой, но не понял, что она имеет ввиду.

– Иииии? – протянул он.

– Пустота! Здесь мне гораздо страшнее! Я может и уснуть-то не смогла поэтому. Здесь, на крыше, мы сидим и хотя бы видим, что никто не летит нас бомбить. Но я посреди этой мёртвой степи ощущаю себя как будто голой! Мы здесь очень беззащитны. Там, в этих каменных джунглях, гораздо проще затеряться и спрятаться. Да, проблемы могут быть везде. Но те хотя бы понятно как решать. А вот с падающими с неба на поезд бомбами мы вряд ли что-нибудь сможем сделать, – сказала Лиана.

– Логично! – сказал Спас, – но город всё равно выглядит очень зловещим.

– Доберемся, узнаем, – сказала Лиана.

– Как будем проникать внутрь? – спросил Спас, – мне кажется, что въезжать туда на поезде не лучшая идея. Надо бы где-то сойти.

– Подъедем поближе, там будет видно. Сейчас пока ещё рано об этом думать, – сказала Лиана, – на месте определимся. Но да, в депо ехать не стоит. Кто знает, что нас там может ждать?

– Что будем делать с пленными? – спросил Спас, – отпустим?

– Да, мы же им обещали, – сказала Лиана, – мы хранили инкогнито сколько могли. Но не можем же мы убивать всех, кого встретим, чтобы сохранить в секрете свою численность и подготовку? Мы так сами превратимся неизвестно в кого!

– Полностью согласен! – сказал Спас, – хотя враги и узнают что нас, на самом деле, немного.

– Как знать, может это сыграет нам на руку? – вдруг оживилась Лиана, – вдруг они станут воспринимать нас менее серьёзно? Подумают, что до этого момента нам просто везло и не будут бросать на борьбу с нами слишком больших ресурсов?

– Да, – задумался Спас, – такое тоже возможно! Видишь, везде есть свои плюсы и минусы.

Они сидели некоторое время молча, когда Спас вдруг повернулся к Лиане и с тревогой сказал:

– Ты ничего не чувствуешь?

– Поезд, как будто замедляется, да? – ответила она, тоже прислушиваясь к своим ощущениям.

– Да, вот и мне тоже показалось, – сказал Спас.

Через минуту это уже было совершенно очевидно. Поезд сбрасывал ход. А ещё через минуту они догадались почему. Впереди была развилка. Пути расходились по нескольким направлениям. Машинист либо хотел проехать её аккуратно, чтобы состав не сошёл с рельс. Либо требовалось перевести стрелку... что было вряд ли, но возможно.

Такая громадина как их состав, который уже набрал приличную скорость, останавливался тоже долго. Минут пятнадцать они наблюдали за тем, как он всё замедлялся и замедлялся, пока полностью не остановился, не доехав до стрелки около километра.

Они не стали паниковать и бросаться выяснять что случилось. У них была рация, и если бы произошло что-то из ряда вон, родители бы с ними связались. Но раз в эфире была тишина, они тоже решили её не нарушать и дождаться чем кончится дело. Раз поезд остановили, значит, это нужно было сделать обязательно.

Когда движение прекратилось, они откинули люк на башенке и спустились вниз. К машинистам было попасть не так просто, выходы были изолированы и находились с разных сторон локомотива. Родителей встретили на полпути.

– Нужно посоветоваться, – сразу без предисловий начал Пётр, – есть несколько вариантов движения.

От развилки вело три основных пути. Один постепенно заворачивал направо, второй налево и третий шёл прямо. Им обычно машинисты и пользовались. Левый и правый вели тоже на какие-то комбинаты, но этот машинист туда никогда не ездил, поэтому ничего определённого сказать не мог. Он вообще в этой части континента работал недавно, его перебросили сюда с противоположной части материка, где железнодорожная сеть была лучше развита и было больше предприятий. Эта часть материка была гораздо более мёртвой и запущенной. Машинистов не хватало как и всего остального, вот его сюда и перевели.

– Я не вижу смысла ехать куда-то, кроме как прямо. Тем более, что город лежит на пути к Энергону, – сказала Лиана.

– Но может быть наше движение туда более предсказуемо? – предположил Пётр, – может стоить немного поимпровизировать?

– Мы ничего не знаем о местах, куда ведут эти ветки. Есть шанс, что мы окажемся на комбинате вроде того, где только что были. И что нам это даст? Не думаю, что мы кого-то этим сильно запутаем. Гораздо проще будет сбить их со следа в городе. И нужно сделать это как можно быстрее, пока они не очухались и не поняли что мы захватили поезд. Я расстреляла устройство связи, как оказалось. Но может это и к лучшему. Пусть думают, что оно сломалось. А то у нас возник бы соблазн ответить на вызов, и если бы разговор пошёл не так, то нас рассекретили бы гораздо раньше, – сказала Лиана.

– Думаешь, они пока не знают что поезд у нас? – спросил Пётр.

– Думаю, что нет, – сказала Лиана, – иначе бы мы наверняка получили весточку, в виде чего-нибудь летающего. Но ничего такого не было. Скорее всего, они списывают всё на технику и ждут известий. Тем более, говорят, что тут такое случается постоянно, потому что вся аппаратура старая.

– Ладно, убедила, – сказал Пётр, – тогда едем дальше?

– Почти, – сказала Лиана.

– А что такое? – удивился Спас, который стоял рядом с ними.

– У меня немного свербит оттого, что мы так и не открыли тот вагон, – сказала Лиана, – может быть он пустой. Может там какое-то ненужное барахло. Но нужно это выяснить, иначе я так и буду об этом думать всё время. Тем более, что у нас есть человек, который знает как его открыть.

– Парнишка, которого нашли вчера девчонки? – спросил Пётр.

– Ага, он самый! – сказала Лиана, – но затягивать тоже не будем. Глянем что там и в путь. Поэтому, я за Ёжиком!

И она направилась к выдвижной лестнице, по которой можно было спуститься до самой земли.

Насыпь в этом месте почти отсутствовала, пути лишь незначительно приподнимались над землёй. Почти все собрались перед таинственным вагоном, ожидая пока его откроют. Ёжик, одному ему ведомыми путями забрался в подбрюшье вагона, где его до этого нашли. Видимо он в самом деле знал эти вагоны как свои пять пальцев. Там он скрылся в темноте, какое-то время была тишина, потом что-то заскрипело, и огромные двери вагона, во всю его высоту, разъехались в сторону.

Воцарилась полная тишина. Все дружно опустили оружие, которое на всякий случай туда направили.

– Что думаешь? – спросил Спас у Лианы.

– Думаю, что либо нам чертовски везёт, либо нам кто-то подыгрывает. Я, почему-то, больше склоняюсь ко второму, – сказала Лиана.

– А мне кажется, что никакого везения нет и нахождение этого груза здесь очень логично, – сказала Лада.

– Ну да, мама, ну да, – скептически посмотрела на неё Лиана.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.